10. Ol'shanskij D.V. *Osnovy politicheskoj psihologii*. M., 2001 // Biblioteka RGIU [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.i-u.ru/forum>.

11. Sokolov A.K. *Kurs sovetskoj istorii 1917–1940 gg.* M.: Vyssh. shk., 1999. 272 s.

Election campaigns in Soviet province in the second half of the 1930s (based on the Lower Volga Region materials)

Based on the reports, strategic messages and texts of public speeches kept in the archives there are analyzed the forms of political behavior of urban citizens. There is considered the citizens' attitude to legislation authorities of various levels in the period of election campaigns of the second half of the 1930s.

Key words: *daily routine, citizens, election campaigns, political behavior, authorities, Lower Volga Region.*

(Статья поступила в редакцию 10.06.2015)

И. К. КИМ
(Волгоград)

ЦЕНТРОЛЕВ КАК ПРЕДВЫБОРНЫЙ БЛОК ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 1930 Г. В ПОЛЬШЕ

Выявлена роль отдельных левых и центристских партий в блоке Центролев в период парламентских выборов 1930 г. в Польше по показателям: идейное влияние на программу блока, предвыборная активность и доля кандидатов в предвыборных списках блока.

Ключевые слова: *история Польши, режим санации (sanacja regime), парламентские выборы, предвыборный блок.*

Политическая коалиция Центролев и предвыборный блок, созданный на его основе, стали самой значительной попыткой польской оппозиции периода режима санации в Польше противостоять укреплению после майского переворота 1926 г. власти нового правящего лагеря во главе с Ю. Пилсудским. Процесс создания и деятельности Центролева наиболее полно был описан А. Чубинским [10]. Неод-

нократно в связи с выборами 1930 г. эту тему затрагивали другие польские авторы (см., например: [7; 11; 12; 15]), имеет она определённое отражение и в отечественной историографии [4–6]. Однако авторы не уделяли большого внимания определению роли отдельных партий в блоке в период выборов. Выявлению соотношения сил и политического веса отдельных партий, объединившихся в предвыборный блок Центролев накануне парламентских выборов 1930 г. в Польше, посвящена данная статья.

Важнейшей предпосылкой создания Центролева было установление санационного режима, начавшегося с захвата Пилсудским контроля за исполнительной властью в результате майского переворота 1926 г. и продолжившегося принятием парламентом конституционных поправок в августе того же года, завоеванием пилсудчиками относительного большинства в парламенте после выборов в марте 1928 г., вытеснением представителей оппозиционных партий из государственных институтов. Недовольство политических партий вызывала целенаправленная деятельность санации по разрушению парламентско-демократического строя, противоречащая мартовской конституции 1921 г. Раскол в оппозиционных партиях и выход из них сторонников Пилсудского во второй половине 1920-х гг. усилили оппозиционность этих партий и привели к их переходу в конце 1920-х гг. в оппозицию режиму, санационному лагерю и лично Пилсудскому.

К рубежу 1920–1930-х гг. правящему лагерю, олицетворявшемуся Беспартийным блоком сотрудничества с правительством (ББВР), противостояли четыре оппозиционных лагеря: эндецкий (правонационалистический) во главе со «Стронництвом народowym» (СН), центристский в составе «Польского стронництва христианской демократии» (ПСХД) и Национальной рабочей партии (НПР), людовский (крестьянский), представленный умеренным «Пястом» и радикальными «Вызволене» и «Стронництвом хлопским» (СХ), социалистический в лице Польской социалистической партии (ППС). Попытка правых и центристов после 1926 г. объединиться против санации в Лагере Великой Польши оказалась неудачной. Значительно успешнее было реализовано объединение левоцентристской оппозиции.

Центролев формировался постепенно, изменяя в процессе своего развития организационные формы, статус и состав участников.

В ноябре 1928 г. в сейме была создана согласительная комиссия левых партий для защиты демократической республики в составе ППС, «Вызволене» и СХ. Летом 1929 г. возникла согласительная комиссия людовских партий «Пяста», «Вызволене» и СХ. А в сентябре 1929 г. шесть клубов (фракций) центристских и левых парламентских партий в сейме – ПСХД, НПР, «Пяст», «Вызволене», СХ, ППС – приняли решение не участвовать во встрече с правительством и Пилсудским по вопросам бюджета, опубликовав совместное заявление, что стало первым выступлением левоцентристской коалиции. Деятельность партий коалиции препятствовала санации в проведении её политики, в частности, способствовала отставке двух национальных правительств в конце 1929-го – начале 1930 г.

В Центролеве партии разных лагерей объединяли приверженность парламентско-демократическому строю, неприятие эволюции внутривнутриполитических отношений в антидемократическом направлении. В то же время по идейным основам, региональному влиянию и социальной базе партии отличались друг от друга. ПСХД, сохраняя наибольшее влияние в Силезии и частично в центральных воеводствах, декларировало свою приверженность католицизму и религиозным ценностям, опираясь на слои, ориентированные на костёл. НПР идейно отдалялась от рабочего движения и, имея значительное влияние в северо-западных воеводствах, всё больше отстаивала интересы городских наёмных работников, служащих. Людовские партии, основывая свою деятельность на идеях аграризма, представляли интересы крестьян-собственников. При этом «Пяст» опирался на зажиточные слои и имел значительное влияние в южных и частично центральных воеводствах, признавая важность католицизма и проявляя умеренность в социальных вопросах. Две другие партии выражали интересы более бедных слоёв крестьянства и конкурировали друг с другом преимущественно в центральных воеводствах, отличаясь антиклерикализмом и радикализмом в решении социальных вопросов, прежде всего, аграрного. ППС позиционировала себя как защитницу интересов пролетариата, располагая влиянием в крупных городах и промышленных регионах и выступая с лозунгами рабоче-крестьянского правительства и обобществления крупной собственности (см. подробнее [1–3]).

Высшей точкой деятельности Центролева стал Краковский конгресс в июне 1930 г.,

принявший жёсткую антиправительственную резолюцию с осуждением диктатуры Пилсудского, что серьёзно обеспокоило власти и лично Пилсудского, который решил действовать на опережение. В конце августа 1930 г. досрочно был распущен парламент и на ноябрь назначены новые выборы, а в сентябре произведены аресты наиболее влиятельных парламентариев от оппозиции, в основном от партий Центролева.

Накануне арестов деятелей оппозиции, 9 сентября, произошло оформление предвыборного блока. Пять партий Центролева (ППС, «Вызволене», СХ, «Пяст» и НПР) в протоколе совместного заседания объявили о создании «Союза защиты права и свободы народа» и определили количество кандидатов от каждой партии в общепольском и окружных списках. В этот же день руководство ПСХД объявило о своём выходе из Центролева из-за нежелания левизы признать конкордат Польши с Ватиканом, что позволило партии восстановить единство, воссоединившись с самой сильной региональной организацией, Силезской, и самостоятельно пойти на выборы.

Влияние и политический вес каждой партии в рамках Центролева будут рассматриваться в соответствии со следующими основными критериями: идейное влияние на программные документы Центролева, степень активности в организации и проведении предвыборных мероприятий, количество кандидатов отдельных партий в предвыборных списках Центролева.

Критерий идейных основ представляет собой определение соотношения положений, отражающих идейные основы каждой отдельной партии блока, содержащихся в программных документах Центролева – резолюции Краковского конгресса и предвыборном обращении к избирателям.

В конфискованной властями резолюции Конгресса защиты права и свободы народа, прошедшего 29 июня 1930 г. в Кракове, шесть партий Центролева констатировали: «Польша уже более четырёх лет находится под властью фактической диктатуры Юзефа Пилсудского; волю диктатора выполняют сменяющиеся правительства; воле диктатора подчиняется также президент Республики; ... общественная жизнь страны по-прежнему кормится слухами и предсказаниями новых государственных переворотов; народ отстранён от какого-то ни было влияния на внутреннюю и внешнюю политику Республики». Исходя из такой констатации, они утверждали, что «без устранения

диктатуры нельзя ни преодолеть экономический кризис, ни разрешить великие проблемы внутренней жизни» и «устранение диктатуры является обязательным условием укрепления независимости, обеспечения неприкосновенности границ республики; демократия — это мир». Партии Центролева жёстко заявляли, «что борьбу за устранение диктатуры Юзефа Пилсудского мы предприняли все вместе, и вместе будем вести её дальше вплоть до победы; что только правительство доверия сейма и общества встретит нашу решительную поддержку и помощь всеми нашими силами» [16, s. 178–179]. Одновременно власти предупреждались, что «на каждую попытку государственного переворота мы ответим самым беспощадным сопротивлением», в этом случае общество будет свободно от обязательств по отношению к правительству и «на каждую попытку террора мы ответим физической силой» [Ibid.]. В резолюции содержался и выпад против президента Мосьцицкого, который, «не помня своей присяги, открыто встал на сторону диктатуры» и позволяет «злоупотреблять конституционными полномочиями главы государства для текущих политических целей правительства», поэтому он должен покинуть свой пост. Заканчивалась резолюция здравицей в адрес «независимой польской народной республики» и «правительства доверия рабочих и крестьян» [Ibid.].

Высокая степень радикализма и жёсткость антисанитарных формулировок в резолюции относительно Пилсудского и Мосьцицкого, упоминания о «народной республике» и правительстве «доверия рабочих и крестьян» свидетельствовали о большем влиянии на документ радикальных крестьянских партий и ППС. Отсутствие же упоминаний о религии и костёле, допустимости компромисса с властями свидетельствовали об ограниченном влиянии центристских партий и «Пяста» на данную резолюцию.

Обращение к избирателям пяти партий предвыборного блока от 10 сентября было продолжением жёсткой антиправительственной линии, обозначенной Краковским конгрессом Центролева. Констатировалась тяжёлая экономическая ситуация в Польше, из чего делался вывод: «Диктатура Юзефа Пилсудского углубила и обострила до крайних границ эти все трудности польской жизни. Диктатура не разрешила великие социальные, экономические, политические культурные проблемы, стоящие перед нами и определяющие наше будущее. Не разрешила их, а запутала и

увеличила препятствия». Во имя лучшего будущего Польши партии призывали «создать для выборов в сейм и в сенат единый фронт всех людей труда, единый Союз защиты права и свободы народа в целях полной и окончательной ликвидации “послемайской” системы правления, возвращения полной силы конституции и закону, победы демократии и превращения народа в хозяина в собственном государстве». Провозглашая совместное вступление в предвыборную борьбу, пять партий Центролева заявляли, что продолжат «общую борьбу за победу демократии» [Ibid., s. 180–182]. Как приоритетные программные выдвигались социально-экономические требования общего характера, включая «энергичную борьбу с экономической катастрофой в деревне и с катастрофой безработицы», «работу по повышению благосостояния трудящегося населения деревни и города», «совершенствование аграрного строя», «контроль над картелями», «доступность дешёвого кредита для мелкого крестьянства», «поддержку кооперативного движения и борьбу с жилищным кризисом», «развитие школ» и др. Внутриполитические требования ограничивались общими лозунгами: «Вместе мы идём против диктатуры, против насилия в защите закона и свободы народа»; «К борьбе за правительство народного доверия! Против диктатуры! За свободу, за закон и за лучшее будущее!» [Ibid.].

Как и резолюцию Краковского конгресса, обращение можно расценивать в качестве продолжения линии на непримиримое противостояние режиму, на которую уже не могла повлиять сдерживающе вышедшая из Центролева умеренная ПСХД. Анализ социально-экономических требований свидетельствует о преобладании требований крестьянства и рабочих, которые в более общем плане можно трактовать и как требования в защиту и других слоёв трудящихся, представляемых НПР. В этих требованиях отсутствует радикализм, присущий левым крестьянским партиям и ППС. В то же время радикальными по характеру являются политические требования, которые, впрочем, имели характер общих лозунгов. Оценивая это обращение как предвыборную программу Центролева, Чубинский замечал: «Программа была выражением компромисса пяти различных политических партий и не могла представлять собой единого и последовательного экономического и политического плана переустройства страны. И что хуже — вынуждена была опираться на общие фразы» [10, s. 235].

Критерий степени активности отдельных партий в организации и проведении предвыборной кампании основывается на показателях их деятельности по организации предвыборных мероприятий в регионах, в частности, в организации манифестаций Центролева 14 сентября.

Решающая организаторская роль ППС в деятельности Центролева проявилась ещё при подготовке Краковского конгресса. Сам выбор места его проведения был обусловлен значительным влиянием в регионе социалистов. В отчёте краковского воеводы за май 1930 г. говорилось: «Организационной стороной съезда занялась исключительно ППС <...>, которая тем самым выдвинулась на первый план среди всех партий Центролева» (цит. по: [10, s. 203]).

Незадолго до объявления выборов, 22 августа, партии Центролева договорились о проведении массовых антиправительственных манифестаций. Каждая партия взяла на себя их организацию в отдельных городах. В 12 городах из 20 манифестации должна была организовать ППС (в том числе в Варшаве, Лодзи, Ченстохове, Бельско-Бялой, Тарнуве, Пшемьсле, Львове), что свидетельствовало о значительной активности партии в блоке. В 5 городах инициативу по организации манифестации взяла на себя НПР (в том числе в Катовице, Познани и Торунни) и по одному городу взяли крестьянские партии: «Пяст» в Белостоке, «Вызволене» в Люблине и СХ в Замостье [9, к. 20–32]. Характеризуя организационную значимость партий Центролева в этот период, А. Чубинский писал: «Несмотря на то, что в отдельных повятах создавались повятовые комитеты Центролева, фактически решающую роль по-прежнему играла ППС, которая была наиболее активной и организованной партией в блоке. Слабее всего с организационной точки зрения выглядели СХ и ХД» [10, s. 210].

«Политические информационные сообщения» МВД за период предвыборной кампании (1–13 сентября, 28 сентября – 4 октября, 5–11 октября и 1–8 ноября) позволяют судить, несмотря на их неполноту, о степени активности отдельных партий Центролева. НПР за исключением подготовки не слишком удачных манифестаций в западных воеводствах практически не вела какой-либо самостоятельной деятельности. За неделю до выборов МВД информировало: «Самостоятельной деятельности Национальная рабочая партия совсем почти не проводила. Предвыборная кампания проводилась в рамках «С[оюза] права и св[ободы] народа...» [8, к. 46].

«Пяст» проявлял некоторую активность в предвыборной деятельности в регионах своего традиционного влияния. Так, в первой половине сентября МВД зарегистрировало по два митинга в Варшавском и Краковском воеводствах и один в Львовском, наибольшее количество участников было в Краковском воеводстве – 1850 человек. По одному митингу было проведено в этих воеводствах на рубеже сентября – октября. В начале ноября, кроме немногочисленного по количеству участников митинга в Люблинском воеводстве, партия провела 30 митингов в Краковском воеводстве при общей численности участников 2,3 тыс. человек [8, к. 8, 18, 46].

«Вызволене», по данным МВД, вела не очень активную самостоятельную предвыборную деятельность. В первой половине сентября было отмечено проведение трёх митингов в Варшавском и Люблинском воеводствах с общим числом участников 290 человек. Некоторый рост активности партии в организации митингов произошёл в начале ноября, когда имели место 6 митингов с общим количеством участников 1,9 тыс., четыре из которых пришлось на Лодзинское воеводство при 1,8 тыс. участников, по одному – на Люблинское и Краковское [Ibid., к. 9, 46].

СХ, основной конкурент «Вызволене» по социальной базе и регионам влияния, проявил несколько большую активность. В первой половине сентября партия провела 10 митингов с участием 1,3 тыс. человек в Келецком (1), Белостоцком (3 с участием 700 человек), Краковском (1) и Львовском (4) воеводствах. На рубеже сентября – октября активность партии сокращается до 3 митингов – в Виленском (2) и Тернопольском (1) воеводствах. В начале ноября вновь наблюдается рост количества митингов – 9, правда с общим количеством участников всего 610 человек в Лодзинском (1), Люблинском (3) и Виленском (5) воеводствах [Ibid., к. 10, 19, 47].

Наиболее активно самостоятельно и в рамках «Центролева» проводила митинги ППС, они отличались и большим числом участников. В первой половине сентября партия провела самостоятельно 30 митингов при участии 5 тыс. человек в разных регионах страны: Варшаве (2), Варшавском (7), Лодзинском (2), Келецком (4), Люблинском (2), Белостоцком (4), Поморском (3), Силезском (5) и Краковском (1) воеводствах. На рубеже сентября – октября прошли 15 митингов с более чем 2,3 тыс. участников в воеводствах Варшавском (2), Силезском (1), Краковском (8) и Львов-

ском (4). На следующей неделе было организовано ещё 13 митингов с участием 1,6 тыс. человек в воеводствах Варшавском (6), Виленском (1), Познаньском (1), Поморском (1), Силезском (2), Краковском (1) и Львовском (1). В первую неделю ноября ППС выступала уже как главный организатор митингов под эгидой Центролева. В этот период прошли 150 митингов блока при участии более 20 тыс. человек во всех регионах страны [8, к. 12, 20, 31, 45–46].

Тем самым наибольшей активностью в организации массовых предвыборных мероприятий отличалась ППС, несколько опережая левые крестьянские партии СХ и «Вызволене». Самостоятельная предвыборная деятельность других партий была значительно слабее.

Критерий количества кандидатов отдельных партий, распределённых по общепольскому и окружным предвыборным спискам Центролева, также позволяет судить о влиянии партий в предвыборном блоке. Упомянутый выше протокол совместного заседания лидеров пяти партий «Центролева» от 9 сентября предусматривал следующее количество кандидатур, выдвигаемых по избирательным округам и общепольскому списку соответственно: ППС – 47 и 8, СХ – 37 и 8, «Вызволене» – 33 и 8, «Пяст» – 25 и 5, НПР – 14 и 4 [9, к. 336]. Согласно другому документу, расширявшему количество кандидатов в списках «Центролева» от партий по округам, ППС получала 67,5 места в 44 округах (в 14 округах на первом месте), СХ – 58,5 места в 35 округах (в 12 округах на первом месте), «Вызволене» – 48,5 места в 31 округе (в 12 округах на первом месте), «Пяст» – 46 мест в 31 округе (в 5 округах на первом месте), НПР получала всего 21,5 места в 16 округах (в 5 округах на первом месте) [Ibid., к. 322–335]. Вышеприведённые данные свидетельствуют о преобладании в списках «Центролева» кандидатов от ППС, к которой близко число представителей левых крестьянских партий и «Пяста». Значительно слабее по этому показателю выглядела НПР.

Дополнительным косвенным показателем значимости отдельных партий Центролева является количество арестованных в сентябре бывших депутатов распущенного сейма. В запросе партий Центролева после выборов в адрес премьер-министра В. Славека от 16 декабря 1930 г. назывались имена 21 бывшего депутата, арестованного в сентябре. Большинство их представляли партии Центролева: Н. Барлицкий, А. Цёлкош, С. Дюбуа, Х. Либерман, М. Мастек, А. Прагер (ППС), К. Багиньский, Ю. Путек («Вызволене»), В. Керник, В. Витос («Пяст»), А. Савицкий (СХ), К. Попель (НПР), а также лидер Си-

лезской организации ПСХД В. Корфанты [16, s. 185]. Кроме того, в период предвыборной кампании было арестовано 1,6 тыс. сторонников Центролева, из которых 1 тыс. – деятели ППС [10, s. 215]. Численное соотношение арестованных представителей отдельных партий свидетельствует о том, что в наибольшей степени Пилсудский, лично утверждавший списки арестованных, стремился нейтрализовать именно ППС.

Ещё одним косвенным показателем влияния отдельных партий в Центролеве является предвыборная пропаганда санации. Её неофициальный центральный орган «Газета польска» основной пафос обличения направляла против Центролева и ППС как главной его составляющей. Газета определяла расстановку сил в предвыборной кампании как дихотомию: «С одной стороны стоит лагерь Беспартийного блока, с другой – лагерь оппозиции, заблокированный в центролеве, ведомый партией “Роботника” (ППС. – И.К.), которому на подмогу более-менее заметно, но постоянно и твёрдо, спешит эндеция». В тени ППС и СН «группируется без остатка вся оппозиция, дышащая жаждой свержения сегодняшнего положения вещей». Поэтому существует «только один предвыборный фронт оппозиции» [13, 7 listopada], – заключала газета.

В редакционной статье «Рождение и конец глупости» «Газета польска» клеймила Центролев как «безнравственный союз» и «политическое сожительство людей и партий совершенно противоположных мировоззрений и программ, которые невозможно согласовать»: теряющая позиции ППС, две радикальные крестьянские партии с соперничающими лидерами и умеренный «Пяст», пытающийся восстановить своё влияние, а также НПР – «живой труп политической жизни Польши». Поэтому намерение ППС «противопоставить проправительственному блоку единый, кроме эндеции, фронт оппозиции, провалилось», партии Центролева «объединяет лишь отрицание, они не способны даже формулировать общие предвыборные тезисы». В предвыборном обращении Центролева есть «только и исключительно ненависть к правящему лагерю», которая объединила вместе «историческую фальшь, партийную демагогию, жажду власти и надежды на партийное величие» [13, 12 września].

«Беспрограммность» ППС газета доказывала наличием у партии двух программ: Центролева, согласованной с центристами, и не соответствующей ей партийной, и обе они имеют «фиктивное значение», а также выдвижением партией лозунга голосовать против пра-

вящего лагеря за любых кандидатов вплоть до эндецких [13, 15 listopada]. «Газета польска» полагала, что в независимой Польше социалистическое движение «утратило стремление к великим вещам, надломилось идейно, а затем и физически», впутавшись в партийные торги, делишки. Зигзагообразный путь отдалял социалистов от идейных государственно-социальных основ и директив Пилсудского, а лидеры партии специализировались «в плавании в быстрых, но мутных водах сеймовластвования». Линия ППС характеризовалась как «путь политической деградации», а у её лидеров «чётко отражаются идейная пустота и политическая немощь» [Ibid., 2 października]. Приверженность ППС идеям социализма развенчивалась утверждением, что у неё «язык псевдореволюционного II интернационала – жаргон мертвецов, который доставляет легче всего разрушительные снаряды в прекрасных упаковках 1848 г.» [Ibid., 12 października].

Результаты выборов в сейм оказались не слишком удачными для «Центролева». За его общепольский список и его списки в 48 округах (ещё в 10 округах они были признаны недействительными) подано 1966 тыс. действительных голосов, или 17,3% (для сравнения, ББВР получил 5293 тыс. голосов, или 46,7%) [14, s. 135]. А. Чубинский, обращая внимание на огромный рост количества недействительных голосов, полагал, что их следует приписать, в частности, Центролеву. «Однако даже при добавлении недействительных голосов Центролеву мы получим лишь 20% голосов, отданных за списки этого блока. Проигрыш в выборах Центролева очевиден» [10, s. 246], – делает вывод польский автор.

В результате выборов в сейме абсолютное (но не квалифицированное, необходимое для изменения конституции) большинство получил ББВР – 247 мандатов из 444, все партии Центролева получили вместе 80 мандатов, в том числе ППС – 24, «Вызволене» – 18, «Пяст» и СХ – по 15, НПР – 10 [14, s. 136]. Оценка результатов выборов в сейм дана А. Чубинским: «Среди партий Центролева крестьянские партии не понесли слишком чувствительных потерь за исключением Стронництва хлопского, которое предвыборный блок защитил от полного поражения. ПСЛ “Пяст” потерял из-за участия в блоке несколько мандатов в северо-западных округах. Однако хуже всего получилось у ППС (с 52 до 24 мандатов), которую от большего поражения спасло, вероятно, участие в блоке. Наибольшие потери она понесла в рабочих центрах» [10, s. 244].

Тем самым влияние и удельный вес отдельных партий в предвыборном блоке Центролев были разными. Практически по всем показателям на ведущих позициях в блоке была ППС, особенно по активности в предвыборной кампании и доле своих кандидатов в предвыборных списках блока. При всей расплывчатости программы Центролева на выборах в целом можно говорить о преобладающем влиянии на неё идей ППС и левых крестьянских партий. Слабее по основным показателям выглядел «Пяст» и совсем слабо – НПР. Итоги выборов показали неспособность широкой коалиции, объединившей большинство основных партий оппозиции, противостоять санации на выборах. Тем самым цель Центролева не была достигнута, что стало поражением блока, прежде всего, ППС. Последствиями именно таких результатов выборов стали: дальнейшее наступление санации на парламентско-демократический строй, минимизация влияния оппозиции в парламенте и невозможность в будущем создания крупных оппозиционных блоков. Тенденция интеграции политических сил в последующем выразилась в объединении родственных партий одного лагеря – трёх людовских в «Стронництво людове» в 1931 г., что усилило этот лагерь, и двух центристских в «Стронництво праць» в 1937 г., которое не смогло воспрепятствовать ослаблению влияния центристов.

Список литературы

1. Ким И.К. Программные документы как основа классификации основных польских оппозиционных политических партий в период режима санации (1926–1939 гг.) // Учёные записки кафедры новой и новейшей истории Ставропольского государственного университета. Вып. 1. Ставрополь, 2008. С. 131–151.
2. Ким И.К. Идейно-политические основы сотрудничества и противоборства политических сил периода режима санации в Польше // Известия Саратовского университета. Сер. «История. Международные отношения». 2011. Т. 11. Вып. 2, ч. 2. С. 79–83.
3. Ким И.К. Идентификационные коды основных политических лагерей и их эволюция в период режима санации в Польше (1926–1939 гг.) // Свой-другой-чужой в коммуникативном пространстве контактных зон. М., 2014. С. 46–48.
4. Краткая история Польши. М., 1993. С. 280–281.
5. Матвеев Г. Пилсудский. М., 2008. С. 399–406.
6. Польша в XX веке. М., 2012. С. 196–202.
7. Ajnenkiel A. Polska po przewrocie majowym. Warszawa, 1980. S. 190–210.
8. Archiwum Akt Nowych. Zesp. 106. Cz. 1. Sygn. 19.

9. Archiwum Państwowe miasta stołecznego Warszawy. Zesp. 72\1\0. Sygn. 349.

10. Czubiński A. Centrolew. Kształtowanie się i rozwój opozycji antysanacyjnej w Polsce w latach 1926 – 1930. Poznań, 1963.

11. Garlicki A. Od Brzeźcia do maja. Warszawa, 1986. S. 5–77.

12. Garlicki A. Piękne lata trzydzieste. Warszawa, 2008. S. 103–131.

13. Gazeta Polska. 1930.

14. Mały Rocznik Statystyczny. 1931. Warszawa, 1931.

15. Próchnik A. (Swoboda H.) Pierwsze piętnastolecie Polski niepodległej. Zarys dziejów politycznych. Warszawa, 1983. S. 301–325.

16. Źródła do dziejów Polski w XIX i XX wieku. Lata 1918–1939. T. 3. Wybór tekstów źródłowych. Pułtusk, 1998.

* * *

1. Kim I.K. Programmnye dokumenty kak osnova klassifikacii osnovnyh pol'skih oppozicionnyh politicheskikh partij v period rezhima sanacii (1926–1939 gg.) // Uchjonye zapiski kafedry novoj i novejszej istorii Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 1. Stavropol', 2008. S. 131–151.

2. Kim I.K. Idejno-politicheskie osnovy sotrudnichestva i protivoborstva politicheskikh sil perioda rezhima sanacii v Pol'she // Izvestija Saratovskogo universiteta. Ser. «Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija». Vyp. 2. Ch. 2. 2011. T. 11. S. 79–83.

3. Kim I.K. Identifikacionnye kody osnovnyh politicheskikh lagerej i ih jevolucija v period rezhima sanacii v Pol'she (1926–1939 gg.) // Svoj-drugoj-chuzhoj v komunikativnom prostranstve kontaktnykh zon. M., 2014. S. 46–48.

4. Kratkaja istorija Pol'shi. M., 1993. S. 280–281.

5. Matveev G. Pilsudskij. M., 2008. S. 399–406.

6. Pol'sha v NN veke. M., 2012. S. 196–202.

Centrolew as the election slate of the opposition parties in parliamentary elections of the 1930 in Poland

There is revealed the role of the left and centrist parties in the Centrolew slate in the period of parliamentary elections of the 1930 in Poland according to the following signs: idea influence on the slate's programme, pre-election activity and the quota of candidates in the election lists of the slate.

Key words: *history of Poland, sanacja regime, parliamentary elections, election slate.*

(Статья поступила в редакцию 8.06.2015)

В.С. МЕРКУРЬЕВА

(Волгоград)

ШЕФСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ-СИРОТАМ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассмотрены основные формы общественной помощи детям-сиротам Сталинграда в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется формам взаимодействия промышленных предприятий и колхозов области с детскими попечительскими учреждениями. Показана роль комсомольской организации в осуществлении этой работы.

Ключевые слова: *дети-сироты, детские дома, Великая Отечественная война, социальная работа.*

В годы Великой Отечественной войны по всей стране местные партийные и советские органы стали инициаторами нового патриотического движения. Они организовали шефство колхозов и предприятий над эвакуированными детскими учреждениями. Это движение нашло широкий отклик у советских людей и вскоре охватило всю страну. Значительную помощь детским домам оказывали предприятия и организации, добровольно принявшие на себя шефские обязательства. Они перечисляли средства на улучшение материально-бытовых условий воспитанников, занимались организацией летнего отдыха детей в оздоровительных лагерях. Шефская помощь со стороны колхозов Сталинградской области помогала улучшить снабжение детских учреждений продуктами питания. Письма и подарки для воспитанников детских домов Сталинградской области поступали не только из других краев и областей СССР, но и из-за рубежа.

По всей стране шла работа по оказанию помощи детям. Детские учреждения необходимо было обеспечивать продовольствием, одеждой, а также возвращать детей родителям и родственникам по мере возможности. Молодежь всей страны активно включалась в эту работу, создав в 1942 г. Всесоюзный комсомольско-молодежный фонд помощи детям. К 1 сентября 1944 г. на основной счет фонда в Москве поступило 101141 тыс. руб., кроме того, на текущие счета обкомов ВЛКСМ поступило еще 100 млн руб. [1. Л. 53].